

В темноте то и дело дул холодный ветер.

Тан Сяю чувствовала себя крайне неудобно, словно перед смертью. Ей казалось, будто её целиком погрузили в воду, из-за чего дышать стало невероятно трудно. Было очевидно, что незваные гости пришли с дурными намерениями, и попытаться скрыться от них, пожалуй, было сложнее, чем сдвинуть горы!

Испытывая сильнейший страх, Тан Сяю невольно нашарила в кармане брюк семь-восемь стеклянных шариков. Их она только что захватила с собой из маленькой коробочки на учительском столе в классе! И без всяких размышлений было понятно, что эти шарики учитель наверняка отобрал у кого-то из учеников.

— Бабушка, не трать на неё время, промедление смерти подобно! — на лице маленького мальчика, несшего школьный портфель, проступило злобное выражение. Если присмотреться сейчас, разве он был похож на простого школьника?

Словно фокусник, он превратился из невинного и чистого подростка в длинноволосого юношу в весьма странных одеждах.

В этот миг в его взгляде читались лишь решимость и жестокость по отношению к стоявшей перед ним жертве. Ещё более невероятным было то, что в темноте его глаза вспыхнули призрачным зелёным светом, который тут же погас, выглядя пугающе и чужеродно.

Вспомнив ту осечку двадцатилетней давности, старуха равнодушно кивнула. Она скривила губы и небрежно бросила:

— Хороший внук, послушаю тебя! Начинаем!

С этими словами оба приняли боевые стойки, готовясь напасть на Тан Сяю!

Небеса действительно несправедливы: другие попададанки всегда могут использовать заранее известные сведения о том, как разбогатеть, и добиться громких успехов.

Она же, едва вернувшись после перемещения во времени, не успела даже повидаться с отцом, как уже должна была расстаться здесь с жизнью. И самое главное — она понятия не имела, кто эти люди и зачем им понадобилось её хватать. Умирать вот так было невероятно обидно!

Ещё хуже было то, что её хрупкое худенькое тело вряд ли выдержало бы поочередные атаки двоих противников. То, что дед и внучка решили напасть одновременно, было слишком большой «честью» для неё.

Но отчаянная борьба всяко лучше, чем сидеть сложа руки в ожидании смерти!

Тан Сяою собралась с мыслями и крепко зажала в руке стеклянные шарики из кармана.

В критический момент человек всегда вспоминает, какое у него главное оружие! В детстве она часто помогала отцу пасти овец, и чтобы отгонять незваных гостей — волков, она натренировала руку так, что была без промаха! Глаза маленьких волчат, то и дело появлявшихся вокруг стада, немало страдали от её камней.

Однако, если противники использовали какие-то мощные магические искусства, как в романах в жанре сянься, то, пожалуй, как бы она ни сопротивлялась, это не принесло бы никакой пользы?

При этой мысли сердце Тан Сяою мгновенно ушло в пятки: скорее всего, она погибнет совершенно бесшумно!

Но произошло то, чего она никак не ожидала: женщина, назвавшаяся Бабушкой Чихунь, и её внук бросились на Тан Сяою с голыми руками, словно обычные люди. Если не дать отпор сейчас, то когда же?!

Ловко развернувшись, Тан Сяою наугад швырнула три-четыре шарика и в суматохе попала прямо в противников. Воспользовавшись моментом, пока те опешили от неожиданности, она нашла брешь и всю припустила прочь.

Опешив от внезапной выходки девчонки, парочка тут же разразилась руганью.

— Паршивка, а ну стоять! — гневно рявкнул мужчина. — Твои жалки фокусы не способны причинить нам и малейшего вреда!

— Дрянь мелкая, я тебя недооценила!

На свирепом лице Бабушки Чихунь проступила нескрываемая злоба. — Если бы не оковы законов Небесного Пути в этих местах, из-за которых мы не можем использовать ни капли духовной силы, разве позволила бы я какой-то девчонке ускользнуть? Внучек, больше не сдерживайся, на этот раз нельзя дать ей сбежать, догоняем!

— Слушаюсь, бабушка!

Тан Сяою выжала из своих ног максимум, приложив все силы, и в ушах зашумел свистящий ветер.

Если слова старухи правдивы и мы виделись двадцать лет назад, значит, раз тогда мне удалось ускользнуть из этого барьера, то и сейчас получится сбежать!

Мозг Тан Сяюю работал на предельной скорости:

Если они меня догонят, я непременно погибну. Но как же сейчас вырваться?

В этот момент Тан Сяюю осенило, и она с полной уверенностью подумала:

Наверное, в безопасности я окажусь, только вернувшись в деревню!

Бабушка Чихунь упоминала, что по какой-то причине они не смогли догнать её двадцать лет назад. Поразмыслив как следует, Тан Сяюю пришла к выводу, что разгадка крылась именно в том, что она тогда вернулась в деревню. Иначе почему бы они двадцать лет назад добровольно отказались от почти пойманной добычи?

Боялись ли они, что их заметят местные жители, или в деревне было что-то, внушающее им страх — возвращение в деревню определённо было единственным спасением в данной ситуации!

С этой мыслью в голове Тан Сяюю в полумраке ночи неслась наугад, всё время в одном направлении.

Однако, когда впереди уже смутно замаячил силуэт старого дерева у входа в деревню, её сзади наотмашь ударило прилетевшее откуда-то деревянное полено, и она рухнула на землю.

— Ах ты дрянь, бегать вздумала! Уморила ты меня, сука!

Превозмогая жуткую боль, Тан Сяюю приподняла голову и увидела бросившего в неё палку человека — того самого мрачного парня.

— Внучек, не бей слишком сильно!

Подоспевшая следом Бабушка Чихунь тяжело дышала. Она с высоты своего роста посмотрела на лежащую Тан Сяюю, и в её глазах мелькнули коварство и расчёт:

— Мордашка у этой девчонки довольно миловидная. Давай пока оставим ей жизнь, а если старейшина секты останется недоволен её живой душой, отдашь её себе в наложницы для культивации, как тебе идея?

— Всё воля бабушки! — с зловещей улыбкой отозвался внук.

Затем он взвалил Тан Сяюю на плечо, и дед с внуком, двигаясь след в след, быстро зашагали в неизвестном направлении...

На этот раз всё и впрямь кончено!

Тан Сяюю бессильно закрыла глаза. Она оказалась в безвыходном положении, когда «мы — мясо и нож, а она — рыба на разделочной доске»...

В тот самый критический момент, когда Тан Сяюю уже мысленно попрощалась с жизнью, неподалёку ярко вспыхнул свет. Одна за другой разноцветные световые цепи озарили весь небосвод, и невидимое золотое сияние, словно живые щупальца, без труда притянуло всех троих прямо к нему.

Тан Сяюю была потрясена до глубины души, ведь невероятную мощь сейчас демонстрировало старое Гранатовое дерево Тан у входа в деревню — дерево, которое она знала лучше всего на свете!

Неужели старое дерево обрело разум и стало духовным существом?

Никто в деревне не знал, сколько веков прожил этот исполин. Тан Сяюю лишь помнила слова отца о том, что старое Гранатовое дерево Тан стояло здесь ещё тогда, когда его дед был совсем мальчишкой.

Лица Бабушки Чихунь и её внука слегка изменились. Они почувствовали, как на них обрушилось колоссальное давление. Особенно тяжело пришлось парню: не выдержав угнетающей мощи, он был вынужден опустить Тан Сяюю на землю, и его колени начали подгибаться. К счастью, старуха успела вовремя удержать его за руку.

— Раз здесь старший, мы не смеем бесчинствовать и немедленно уходим! — тон Бабушки Чихунь был крайне почтительным, поскольку она прекрасно понимала: раз это старое дерево способно высвободить духовную силу в пространстве с ограничениями, его возможности поистине грандиозны.

— Что? Только пришли, и сразу уходите? — безмятежно произнесло Гранатовое дерево Тан. Из его ветвей раздался чистый и холодный женский голос, от которого у Тан Сяюю от удивления округлились глаза.

События сегодняшнего дня и правда открыли ей глаза! Воистину, мир полон удивительных вещей!

— Много лет назад ты явно почуяла моё присутствие, из-за чего остановилась и не посмела сунуться в Деревню семьи Тан! Я думала закрыть на это глаза ради того старого чудища Фэнхуня, но никак не ожидала, что вы, члены Секты Мрачных Душ, окажетесь такими прилипчивыми! Додумались же явиться за душами смертных прямо у меня под носом!

Тан Сяюю наконец всё поняла: оказывается, двадцать лет назад она чудом спаслась именно

благодаря тому, что старое Гранатовое дерево Тан, чей возраст был неведом никому, тайком защитило её.

— Прошу старшую рассудить всё по справедливости, — услышав, как древнее дерево упомянуло их главу секты, Бабушка Чихунь ещё сильнее убедилась в том, что личность стоящего перед ней существа невероятно высока. Она слегка согнулась в покроне и торопливо заискивающе улыбнулась. — Младшая не ведала, что эта девчонка — та, кого желает защитить уважаемая старшая. Иначе, даже если бы мне дали ещё десять жизней, я бы не посмела её и пальцем тронуть.

— Хорошо, что ты это понимаете. Но вы двое здесь чужие, так что пора вам возвращаться!

Голос Гранатового дерева Тан звучал неторопливо, но в нём чувствовалось непреодолимое давление.

— Бабушка, а как же задание старейшины... — тихо пробормотал мужчина, но Бабушка Чихунь тут же зажала ему рот ладонью, глазами приказав молчать и напомнив, что жизнь дороже.

— Старшая абсолютно права, — с фальшивой улыбкой отвесила поклон Гранатовому дереву Тан Бабушка Чихунь и уже собралась уходить. — Мы сейчас же убираемся.

— Есть ещё одно дело.

— Слушаю старшую, — замерла на месте и почтительно отозвалась Бабушка Чихунь.

— Возвращайтесь и передайте своему старейшине Фэнхуню: пусть поменьше собирает души смертных, иначе недолго и за ответную реакцию схлопотать...

Лицо Бабушки Чихунь слегка изменилось. Разве она, всего лишь мелкая подчиненная, смела рассуждать на этот счёт? Но ей пришлось скрипя сердцем ответить согласием.

Схватив внука за руку, она быстрым шагом бросилась прочь, мгновенно растворившись в густой ночной темноте...

Тан Сяою чувствовала себя так, будто воочию смотрит фантастический сериал — сюжет был просто потрясающим!

Дождавшись, пока дед с внуком окончательно скроются из виду, Тан Сяою с трудом поднялась на ноги.

Хотя происходящее вокруг упорно не укладывалось в голове, нельзя было отрицать главного — старое дерево действительно спасло ей жизнь.

Она уже собиралась поклониться и поблагодарить Гранатовое дерево Тан, как вдруг бесчисленные теплые лучики света проникли в её тело, и вся боль мгновенно исчезла.

— Большое спасибо за великую милость, бабушка-дерево!

В детстве Тан Сяою и другие дети часто играли под Гранатовым деревом Тан, придумывая самые разные забавы. Можно сказать, это старое дерево было для них как член семьи, что вечно находился рядом, укрывая от непогоды.

Кто бы мог подумать, что «бабушка-дерево», о которой дети так часто вспоминали, на самом деле обладает столь могущественными божественными способностями!

Глядя на хрупкого ребёнка перед собой, Гранатовое дерево Тан мягко произвело:

— Не нужно церемоний. По правде говоря, ты попала в эту переделку потому, что я невольно затронула кармические узы этого смертного мира.

Тан Сяою нахмурилась, и её лицо покрылось тучей сомнений:

— Бабушка-дерево имеет в виду моё перемещение во времени?

— Верно, — в голосе Гранатового дерева Тан послышался едва уловимый вздох. — Двадцать лет назад я тайком спасла тебя и ненароком нарушила изначальную судьбу, что и заставило твою душу вернуться сквозь время и пространство. Хоть сейчас всё и в порядке, но...

— Бабушка-дерево, говорите прямо, — заметив нерешительность старого дерева, Тан Сяою уже смутно догадывалась, что дело принимает серьёзный оборот. — Что бы ни случилось, Сяою сможет это вынести!

Гранатовое дерево Тан тяжело вздохнуло:

— Время пришло, я собираюсь покинуть этот мир и следовать собственному пути Дао. Но ты тоже не принадлежишь этому маленькому миру. Поэтому единственный шанс вернуться в реальность и спасти свою жизнь — это отправить тебя в Секретную Область Танлю.

— Секретную Область Танлю? Что это за место? — не удержавшись, нахмурилась Тан Сяою.

— Это небольшой мир, наполненный богатой духовной энергией. Если повезёт, там можно ступить на путь бессмертных и обрести долголетие. Однако я не вижу в тебе ни малейших колебаний духовной силы, а потому практика бессмертия для тебя...

— Сяюю понимает, что имеет в виду бабушка-дерево, — заметив смущение старого дерева, Тан Сяюю на мгновение опустила взгляд, после чего спросила: — Бабушка-дерево, неужели нет другого способа избавиться от этой кармической связи? Я ведь с таким трудом вернулась назад, как было бы здорово повидаться с отцом!

— Ах... — Гранатовое дерево Тан беспомощно покачнулось. — Дитя моё, я ценю твое стремление проявить сыновнюю почтение, но зачем цепляться за наваждение из-за того, чего в смертном мире уже давно нет?

На лице Тан Сяюю промелькнула горькая улыбка. Поколебавшись ещё секунду, она приняла решение, и её взгляд стал твердым:

— Бабушка-дерево, умоляю, отправьте меня в тот маленький мир! А что до будущего — я сама посмотрю, чего стою!

— Раз так, отправляйся, дитя!

Гранатовое дерево Тан сложило пальцы в заклинание, и Тан Сяюю окутал плотный вихрь разноцветных лучей. В тот же миг небеса озарились ослепительным сиянием, наполненным атмосферой бессмертия, и дерево вместе с девушкой обратились в две белые точки, исчезнув в сумеречном небе...

В мгновение ока вокруг воцарились прежние тишина и покой. Солнце как раз закатилось за горы, и возвращавшиеся домой дети после школы и крестьяне после полевых работ шли лёгкой и непринужденной походкой.

Вот только жители Деревни семьи Тан с изумлением обнаружили, что огромное Гранатовое дерево Тан у входа в деревню бесследно исчезло, словно его никогда и не существовало в этом бренном мире...

<http://bllate.org/book/22396/2350292>